

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Байкаловская средняя общеобразовательная школа»

Региональный конкурс сочинений
«Согретые Сибирью»

Тема сочинения:

«Вторая родина»

Выполнила: Неугодникова Алена
Андреевна, 8 класс

Руководитель: Торопова Наталья Кузьмовна,
социальный педагог,
руководитель школьного музея

Байкалово, 2020

Вам знакомо такое слово как «родина»? С чем вы его ассоциируете? Многие люди сразу говорят, что родина для них - это родное место, где живут его близкие, любящие родители. Родина у каждого своя: у одних - это родители, для других - родное место, отечество, для третьих - это история и рассказы об их родине. И так можно перечислять бесконечно. А с чем я ассоциирую родину? Я ее ассоциирую с чем-то особенным, родным, с материнской любовью. Я сразу вспоминаю свой дом, стоящий рядом с березовой рощицей, своих родителей и тепло нашего очага.

Но что со мной будет, если все это я потеряю? Я не могу даже в мыслях представить нечто страшное в своем воображении! Какие чувства я бы испытала? На эти вопросы могут ответить дети блокадного Ленинграда, пережившие все те ужасы военного времени. Кто, как не они, могут понять все те чувства разрывающегося сердца от потери родного, любимого.

В конце января в каждой школе России проходят классные часы, мероприятия, посвященные дню снятия блокады Ленинграда. Нам рассказывают о тех страшных блокадных днях, где жители всеми силами боролись и надеялись на то, что когда-нибудь все это будет закончено. Мы узнавали, что жители каждый день получали 125 граммов хлеба, на улицах, прямо на дорогах, лежали мертвые тела людей, присыпанные снегом. На лицах взрослых и детей уже не было слез, когда кто-то из родных умирал. На их лицах было безразличие ко всему этому. Вы не можете себе даже представить, какую боль они чувствовали глубоко в сердце!

Совсем недавно я узнала, что в селе Булашово находился детский дом, который стал вторым домом для детей блокадного Ленинграда. Какие чувства они испытывали на новом и совсем незнакомом месте? Как они могли жить без матерей и отцов?!

Детей, познавших смерть близких, голод, страдание, узнавших, что такое война; детей, больных цингой, тифом, дистрофией, чесоткой, привезли в тихую сибирскую деревушку, где они обрели свою вторую родину. Воспитатели, няни и другие работники детдома заменили им родителей, старались подарить всю

свою любовь, ласку, вернуть им отнятое детство. Они заботились о них, учили радоваться жизни, оберегать дорогие им вещи и относиться друг к другу с уважением.

В этот круг людей попал Яков Кондратьевич Павлов. Он был единственным взрослым мужчиной в детдоме. У него не было одной ноги, поэтому ходил с костылем. Яков Кондратьевич хорошо играл на баяне, сам писал ноты и вел струнный кружок. От него дети и узнали о радостной вести - прорыве Ленинграда. Воспитательницу, которая учила детей писать и читать, звали Мария Осиповна Савина. Женщина долгими зимними вечерами читала детям книги о героях. Они узнавали имена героев своей родины, своего города.

Благодаря людям, работающим в детском доме, в эти темные и грустные времена дети находили время и на развлечения. Вечером они устраивали театр теней, делая игрушки из бумаги. Для этого увлекательного дела было достаточно подвижных пальцев, листа бумаги и керосиновой лампы. Света от нее было мало, а тени много. А ведь им было весело, они с радостью могли придумать разные сценки, и ни на одном из лиц не было грусти и слез. Это сколько же любви, ласки, заботы, внимания дарили воспитатели этим детям, чтобы вновь увидеть на их детских личиках улыбку и услышать звонкий смех! Так же дети любили петь, поэтому часто выступали на районе и в самом детдоме – их везде встречали с улыбкой на лице, слушая песни ребятишек. А самая любимая песня ребятни была песня о Ленинграде:

«Там под вечер тихо плещет
Невская волна.
Ленинград мой, милый брат мой
Родина моя!»

Пели они с надеждой, понимая, что все эти страшные времена скоро закончатся. У них была надежда, которая их не покидала никогда!

Особое отношение было к куску хлеба. Неважно, какого размера он был, каким был на вкус или по качеству, главное тогда было то, чтобы он был. Даже если его было немного, дети берегли хлеб, как драгоценность. Блокадные дни

научили детей по-особому относиться к многим вещам и при необходимости делиться ими с другими.

Для хозяйственных работ колхоз выделил детскому дому лошадей, а через некоторое время сделали конюшню, завели несколько коров и поросят. Старшие дети сами сажали картофель, сеяли пшеницу, овес и горох, а потом сами выкапывали картошку и собирали колосья пшеницы. И все делали сами, дружно помогая колхозникам, которые взамен помогали ребятам вспахать землю или выкопать картошку.

Вы только представьте, какими друзьями они стали между собой! Нет, они стали единой большой семьей, где каждый был готов протянуть руку помощи!

Ну, вот закончилась война. Многие родители нашли своих детей и увезли их с собой. Но были и такие дети, за которыми никто не приехал. Их родители погибли. Это Людмила Лисовенко, Владимир Вахрушев, Юлия Лапковская и другие дети. Мне трудно представить, что чувствовали эти дети и какую боль испытывали, когда осознавали, что они никогда не увидят своих родителей: свою маму, своего папу, не смогут их обнять, прижаться щекой к щеке, почувствовать тепло родного человека. Как больно осознавать, что ты потерял родной дом! Поэтому эти люди остались здесь, обрели вторую родину, второй дом. Они стали настоящими сибиряками.

Когда детдомовцы покинули Булашовский детский дом, то часто вспоминали своих бывших воспитателей, ставших для них родными, скучали, приезжали навестить. А эта далекая от Ленинграда сибирская деревня стала их сердцу навеки родной.

Из воспоминаний Валентины Яковенко, ныне проживающей в Словакии: «Уезжала она с твердым намерением вернуться сюда снова через несколько лет, потому что до конца своих дней считала себя в неоплатном долгу перед этой землей и живущими на ней людьми, подарившими ей радость жизни».

Из воспоминаний Людмилы Алексеевны Лисовенко: «Какое же было внимание к нам, истощенным больным ребятишкам из Ленинграда. Сколько

было отдано тепла жителями села, которые терпеливо выхаживали детские души. Они старались подкормить нас, одевали, учили».

Из воспоминаний Николая Николаевича Бессонова: «Булашово для всех нас – это три года трудной жизни. Мы учились узнавать хороших и плохих людей, помнить и ценить доброту и любовь. Как хочется снова увидеть всех булашовцев, принявших нас в годы лихолетья под свой кров, одаривших теплом и участием».

С того времени прошло очень много лет, сердца бывших детдомовцев навеки сохранилась память о прожитых годах в селе Булашово, которое останется навсегда для них второй родиной, вторым домом.

Дети блокадного Ленинграда в Булашово, 1943 год

Николай Бессонов

Людмила Лисовенко

Владимир Вахрушев